

УЛИЦА МИЦКЕВИЧА

Путешествие по Гродно с Александром Севенко

Александр СЕВЕНКО

Фото автора и из открытых интернет-источников

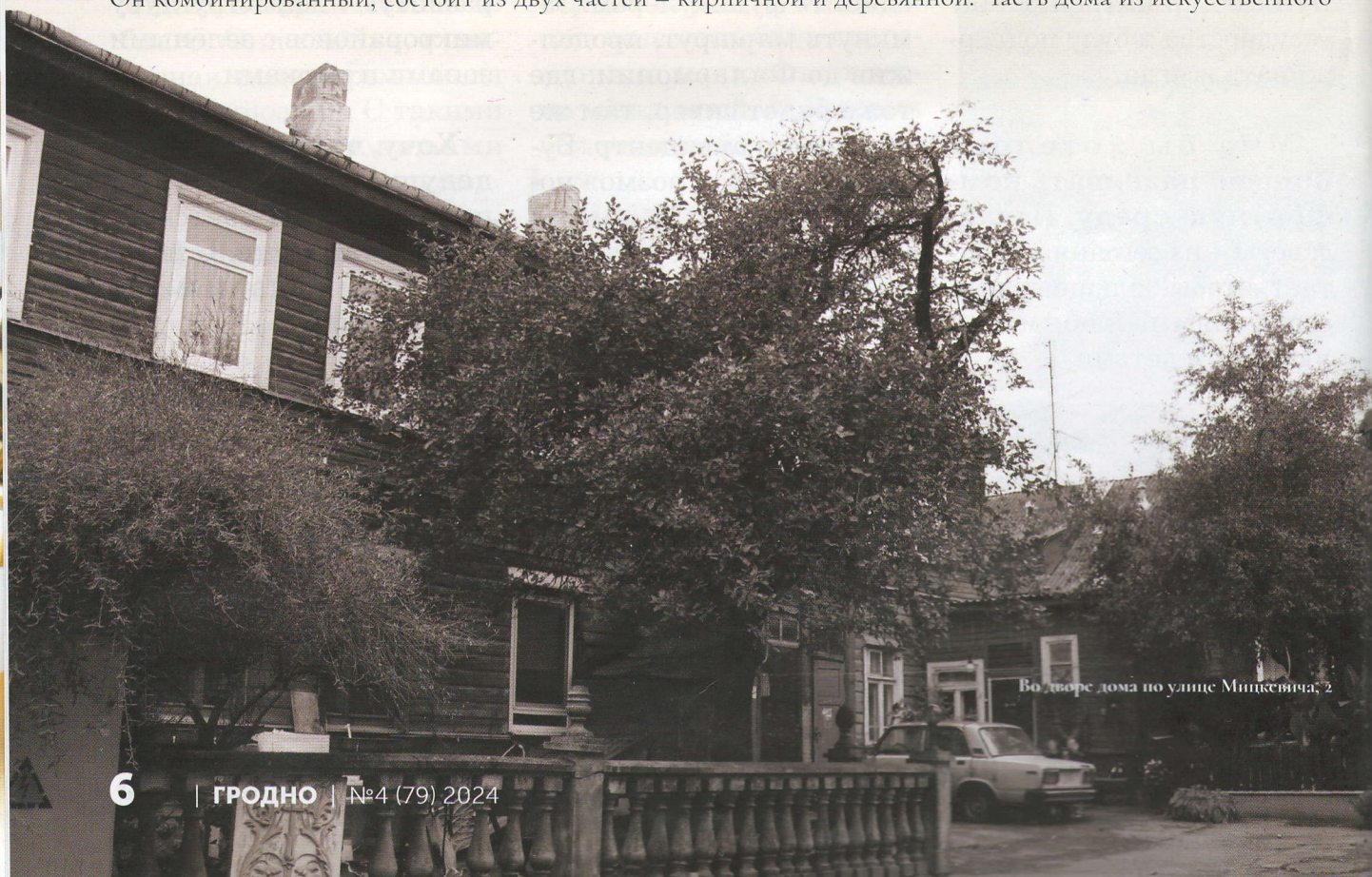
Сегодня на карте Гродно есть улица Суворова, а во второй половине XIX – начале XX века имела улица Суворовская. Однако она располагалась в противоположном конце города относительно своей нынешней тѣзки: в микрорайоне, носившем красивое, романтическое название Новый Свет. «Гродненская Америка», которая разместилась на тогдашней северной окраине, была элитным районом индивидуальной застройки. В 1920-е годы улица Суворовская переименована в улицу Мицкевича и такое название носит уже около ста лет.

«Население города Гродно по воскресным и праздничным дням предпочитает прогуляться по Новому Свету», – писала газета «Гродненские губернские ведомости» в 1905 году. А одной из самых старейших и живописных улиц этого района как раз и была улица Мицкевича (тогда – Суворовская). На этой небольшой и тихой улочке проживали преимущественно люди обеспеченные. Там было много тенистых деревьев, садов во дворах, перед домами со стороны улицы радовали глаз клумбы с кустами роз. В холодное время года по утрам и вечерам от каждого домика тянуло сладким печным дымком. В наши дни улица сохранила и приумножила свой колорит.

АРХИТЕКТУРНЫЕ ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТИ

Улица застраивалась с последней трети XIX века на бывших землях князя Друцкого-Любецкого, выкупленных городом. Она протянулась вдоль правого берега реки Юрисдики между современными улицами Митрополита Филарета и 17 Сентября. На углу, где сходятся последняя улица и Мицкевича, разбит красивый сквер. По рассказам старожилов, в честь 800-летия со дня первого упоминания Гродно в летописях, там был установлен памятный крест.

На Мицкевича сохранились здания, возведѣнные в начале XX века и позднее, а XIX столетие сегодня представлено лишь одним домом. Поэтому экскурсию начнѣм именно с него. Это одноэтажное строение №12. Он комбинированный, состоит из двух частей – кирпичной и деревянной. Часть дома из искусственного

Во дворе дома по улице Мицкевича, 2

каменя возведена из жёлтого гродненского кирпича в стиле эклектики на высоком фундаменте, с заложенными в подвальной части большими окнами, соответствующими по планировке окнам первого этажа. Часть дома, выходящая на улицу, является парадной и обрамлена по краям пилястрами, имеет три окна, стена под которыми декорирована подоконным пояском и заглубленными филёнками, выполненными с использованием фасонного кирпича с закругленным тычком. Окна имеют лучковые перемычки с замками, а карниз украшен кронштейнами из нескольких выступающих рядов кирпича. Крыша двухскатная. Со двора к дому пристроена кирпичная веранда, а со стороны улицы, с левого торца – деревянная с крыльцом, на высоком каменном фундаменте. Сруб обшит вагонкой, декорирован подоконным пояском, ниже которого обшивка вертикальная, выше – горизонтальная, а под окнами выполнена клином.

Дома №1 и №2 фасадами выходят на улицу Митрополита Филарета. Первый из них – это красивое и довольно необычное деревянное здание, возведённое в 1930-е годы в стиле конструктивизма. Дом №2 – яркий пример деревянной городской архитектуры, построен в 1920-е годы. Это длинный двухэтажный дом с двухскатной крышей, с парадным крыльцом посередине и двумя балконами по краям фасада. Когда-то на первом этаже дома располагался магазин Яблонского, а на втором проживали его хозяева. Сегодня это полностью жилой дом, правда, в подвале, где в межвоенное время хранились товары и припасы, сейчас располагается магазин мясных и рыбных деликатесов и сыров.

Дом №2А возведён в начале XX века и напоминает вышеупомянутый дом №12. Он также одноэтажный и состоит из двух частей – кирпичной и деревянной. Фасад кирпичной части украшен пилястрами. Любопытно, что подоконные пространства там декорированы чашами. Сегодня в Гродно сохранилось ещё примерно пять-шесть домов с подобным декором. По мнению краеведа Натальи Канюк, чаши имеют сакральное значение: так украшали дома по старой еврейской традиции. Этот мотив владельцы зданий использовали в качестве знака благосостояния, привлечения богатства, доброго здравия и успеха.

Кирпичный дом №4 сегодня трёхэтажный. Но на его фасаде выделяется декор и первоначальные контуры здания, возведённого в начале XX века из жёлтого кирпича в стиле эклектики. Когда-то этот дом был одноэтажным с мезонином, а в советскую эпоху к нему надстроили ещё два этажа. В межвоенное время в здании располагался магазин.

Дом №6 был построен в межвоенное время из кирпича в стиле конструктивизма. До войны на первом этаже размещался мясной магазин Филипа Полудня, на втором жила семья хозяина. Сегодня большая дверь со стороны улицы, в которую некогда входили покупатели, заложена, и жильцы дома входят в него со двора. В здании имеется большой подвал, где когда-то, как и в домах №2 и №4, одно из помещений занимал ледник для хранения мяса и других продуктов. Зимой туда заносили лёд, который сверху засыпали опилками для теплоизоляции. Этот лёд сохранял холод в подвале даже жарким летом. Там подвешенными к потолку на специальных крюках, чтобы не достали

грызуны, висели колбасы, окорока и копчёности.

Дома №7 и №9 очень похожи. Они возведены на низких каменных фундаментах в начале XX века из дерева, оба имеют мезонины с балконами и брандмауэры – кирпичные противопожарные стены с одного из торцов здания, двери расположены в центре фасадов. Здания отличаются количеством и расположением окон и, частично, декором. Так, дом №7 известен как «дом с драконами», поскольку его фронтон украшен резными фигурками этих мифических существ. Недавно он был реконструирован. Капитальный ремонт ожидает и соседний дом №9. Планируется создать в нём музейную комнату, экспозиция которой расскажет об истории обитателей дома и всего микрорайона Новый Свет.

Дом №10 – пример городской деревянной архитектуры. Это длинный дом с двухскатной крышей и брандмауэром, отделанный вагонкой так же, как и деревянная часть соседнего дома №12.

Дом №13А известен как дом Фоллендорфов. Это двухэтажное

Ул. Мицкевича, 18А. Бывший флигель дома 18 по ул. Мицкевича

Двери дома по ул. Мицкевича, 18

здание, построенное в стиле эклектики из жёлтого кирпича в начале XX века.

Дом №14 по внешнему виду схож с домами №7 и №9. Этот деревянный одноэтажный дом с мезонином был построен в начале XX века и известен гродненцам как дом доктора Моравского, однако в 1910 году он принадлежал офицеру Гродненского гарнизона Михаилу Крылову.

Дом №16 возведён в начале XX столетия из жёлтого кирпича в стиле эклектики.

Дом №18 был построен, как и многие другие здания улицы, в начале XX века. Это достаточно красивый и стильный двухэтажный

деревянный дом, обшитый вагонкой, одна из стен которого каменная, толщиной в полтора кирпича, возведена в качестве брандмауэра. Центр его фасадной стены, выходящей на улицу, выделен парадным фронтоном с фигурным окном и резными элементами декора, под которым размещены балкон и оригинальная старинная парадная дверь. Первый и второй этажи по всей длине фасадной части здания эффектно разделены большим жестяным отливом.

Дом №20 – типичный городской деревянный дом начала XX века с двухскатной крышей и брандмауэром.

БЫЛИ И ЛЕГЕНДЫ СЕМЬИ Фоллендорф

Потомственный дворянин статский советник Александр Петрович Фоллендорф, который с 1893 года был председателем 1-го участка мировых судей Гродненского уезда, в 1908–1910 годах построил на улице Мицкевича дом №13А, в котором и поселился со своей семьёй. Часть дома он сдавал под съёмное жильё.

Статский советник происходил из российских дворян лютеранского вероисповедания, но жена его Екатерина Васильевна, видимо, была православной. Александр Петрович рано потерял родителей, а потому окончил Николаевский сиротский институт в Гатчине, после чего поступил на государственную гражданскую службу в должность мирового судьи. Накануне Империалистической войны он был заместителем начальника 1-го отделения казённой палаты Гродненского губернского по государственному налогу присутствия, являлся почётным мировым судьёй Гродненского уезда.

Александр и Екатерина Фоллендорфы, как и многие накануне Первой мировой войны и революции, увлекались мистицизмом. Не чужда им была и общественная деятельность, в том числе благотворительность. Например, Екатерина Васильевна была членом правления попечительного общества о яслях в городе Гродно, а её муж – членом губернского комитета попечительства о народной трезвости.

Двое сыновей четы Фоллендорфов были военными, а третий – Пётр Александрович, пошёл по стопам отца и стал чиновником. Он был земским начальником участка и проживал недалеко от Гродно.

Один из сыновей, Алексей Александрович, успел получить младший офицерский чин прапорщика, но, видимо, рано оставил службу, возможно, по причине ранения, и в годы Первой мировой проживал в Петрограде. Он являлся членом правления Петроградского общества взаимного кредита, членом Петроградской городской комиссии Всероссийского союза городов, гласным Петроградской городской думы.

Ещё один сын – штабс-капитан Николай Фоллендорф, воевал на Империалистической войне, а в годы Гражданской войны вступил в Добровольческую армию. После разгрома Белого движения он был эвакуирован из Крыма и после нескольких лет эмиграции вернулся в родной Гродно, где вместе с женой и двумя детьми, видимо, проживал в отцовском доме на улице Мицкевича. В 1930-е годы он получил известность в русскоязычных кругах Западной Беларуси как публицист. Николай Александрович нередко писал статьи и очерки в русскоязычные и церковные издания Львова, Варшавы и Вильно, обычно подписываясь: «Н.Ф.» или Н. Фоллендорф. В переписке с издателями для конспира-

ции в период гонения на русскую культуру и православие в довоенной Польше он изредка подписывался как «Наталя Фоллендорф», впрочем, автором таких писем могла быть и его супруга. В дни православных торжеств было опубликовано немало его эссе, посвящённых таким христианским праздникам, как Рождество, Пасха и других. В 1938 году на злобу дня Николай Фоллендорф опубликовал в ряде газет свой репортаж о сносе в Гродно Александро-Невской церкви.

Дом Фоллендорфов на Мицкевича, таким образом, связан с литературной жизнью Западной Беларуси и города Гродно. В этом доме Фоллендорфы проживали до 1944 года, когда их семья эмигрировала на Запад. Любопытно, что затем, с 1944 по 1960 год, именно в этом доме проживала Олимпия Владиславовна Олеша – мать известного советского писателя Юрия Олеши, автора сказки «Три толстяка». Родители Юрия Карловича переехали в Гродно ещё в 1922 году. Отец писателя Карл Антонович служил управляющим в отеле «Европа», здание которого некогда находилось на месте нынешнего универмага, построенного в 1950-е годы. Гродненский краевед Виктор Саяпин писал, что Карл Олеша скончался от раны, полученной во время бомбёжки Гродно в 1944 году. После смерти писателя Юрия Олеши от инфаркта в мае 1960 года Олимпия Владиславовна переехала в Москву к невестке, где спустя три года ушла в мир иной.

ТРИ КИТА СЕМЬИ КРЫЛОВЫХ

Примерно с 1908 года дом №12, находящийся неподалёку от дома Фоллендорфов, приобрёл офицер Гродненского гарнизона Константин Павлович Крылов. Чуть позже соседний дом №14 купил его родной брат Михаил, также офицер. Так, в Новом Свете на какое-то время появился небольшой семейный квартал Крыловых, где кипела самобытная культурная жизнь.

Братья Крыловы проходили службу в 101-м пехотном Пермском полку, где в то время командовали ротами. Это были уникальные, очень талантливые люди. Военную службу они сочетали с профессиональными занятиями музыкой и спортом.

Константин Крылов стал учителем пения в Гродненской женской гимназии, а затем – в классической (мужской) гимназии, где прежде работал учителем пения и руководил хором его дядя Фёдор Крылов. В Национальном историческом архиве Беларуси в Гродно даже сохранилось «Дело Гродненской мужской гимназии на 1908 год о службе учителя пения Константина Павловича Крылова». Константин Крылов также преподавал пение в частной мужской гимназии, которую содержал статский советник Михаил Семёнович Хныкин на Муравьёвской улице, в доме №17 (сейчас – улица Ожешко, 19, это так называемый дом Обремских).

Михаил Крылов преподавал пение в Гродненском Пушкинском 4-х классном городском училище, которое с 1913 года называлось Гродненским Пушкинским высшим начальным училищем. Оно располагалось на Софийской улице (ныне – Ленина). Здание училища сохранилось, сейчас в его стенах находится Гуманитарный колледж ГрГУ им. Я. Купалы.

Братья Крыловы увлекались популярной в начале XX века сокольской гимнастикой. Штабс-капитан Михаил Крылов вошёл в историю как один из первых в Гродно преподавателей гимнастики. С 1905 года до начала Первой мировой войны он был учителем гимнастики в Пушкинском училище.

Михаил Крылов был женат на дочери дворянина, помещика Екатеринославской губернии Ивана Марченкова Домникии Ивановне. Супруги

воспитывали сыновей Павла, Михаила, Бориса и Алексея, которые родились в Гродно. В семье Константина Крылова в городе на Немане появились на свет два сына – Евгений и Павел. Можно представить, что в домах Крыловых, где также сдавались квартиры гродненским учителям и чиновникам, часто звучали музыка и пение, проходили домашние концерты с участием братьев, их жён и детей, семей сослуживцев по полку и преподавателей местных гимназий. Атмосфера вполне могла напоминать булгаковские «Дни Турбиных». Но эту идиллию прервали военные действия.

Ещё до того, как они поселились на Мицкевича, вместе со своим полком братья Крыловы убывали в Маньчжурию и принимали участие в сражениях Русско-японской войны 1904–1905 годов. А в 1914 году, с началом Первой мировой, командир 365-й Гродненской пешей дружины ополчения зауряд-полковник Константин Крылов и капитан 101-го полка Михаил Крылов также отправившись на фронт. Константин прошёл с ратниками-гродненцами всю эту долгую и страшную войну, а судьба его брата Михаила сложилась трагически: он был убит в бою в самом начале сражений, 26 августа 1914 года.

Семьи братьев Крыловых в августе 1915 года вместе со многими другими гродненцами были эвакуированы в центральные губернии России, но вернуться обратно им не довелось. Крыловы сохранили самые тёплые воспоминания о городе Гродно, его музыкальной и спортивной жизни. Сегодня их потомки проживают в Москве и Подмоскovie, а также в столице Латвии Риге, и, по возможности, посещают наш славный Гродно, бродят по старым улочкам и любуются их красотой и самобытностью. ■